

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЖУРНАЛ
ДЛЯ
РОДИТЕЛЕЙ

№ 10—12/1992

Беатриса Поттер

Сказка про пирог с мясом

Жила-была кошка Мери. Она дружила с Герцогиней Датчесс, собачкой. Однажды Мери решила пригласить подругу к чаю — чай в Англии всегда пьют в пять часов.

О приглашении к чаю Датчесс узнала из письма.

«Дорогая Герцогиня! — писала Мери. — Я хочу пригласить тебя к чаю. Пожалуйста, приходи и не опаздывай. Тебя ждёт замечательное угощение. Я испеку пирог на особом блюде для пирогов, на блюде с розовой каймой. Пирог будет такой, что пальчики оближешь. И весь ты съешь сама! А мне ничего не надо: я пожую булочки».

Герцогиня сразу же села писать ответ.

«Большое спасибо за приглашение. Я приду непременно. Буду в четверть пятого. Но какое удивительное совпадение! Я как раз собиралась позвать тебя на ужин и предложить тебе что-то *восхитительное*».

Пожалуйста, не беспокойся, я приду вовремя, — писала Герцогиня. А в конце прибавила: — Хочется думать, что это не мышпатина».

Поразмыслив, она решила, что так писать невежливо. Тогда она зачеркнула «мышпатину» и сверху надписала другие слова. У неё получилось: «Хочется поскорее сесть за стол». В таком виде она и отдала письмо почтальону.

Но мысли о пироге кошачьего приготовления не оставляли её в покое. Снова и снова она перечитывала письмо подруги.

— Ужасно боюсь, что всё-таки будет мышпатина! — пробормотала Герцогиня Датчесс. — Ни за что не смогу есть мышиного пирога. А придётся: ведь пригласили же. Мой-то пирог будет с телятиной и ветчиной. Постой-ка, постой-ка... Ну конечно! Велорозовое блюдо для пирога, огнеупорное — оно не боится жара печи, у меня такое же, как у неё! Мы их купили в одном и том же магазине. У миссис Терезы Коттер.

Герцогиня пошла в кладовую, сняла пирог с полки и оглядела его.

— Тесто поднялось, пирог готов. Осталось только поставить в духовку, когда придёт время. А корочка будет — объеденье! Я подложила снизу жестяную форму для выпечки — чтобы тесто не расплзлось. А посередине пирог проколола, чтобы выходил пар. Как бы я хотела поесть своего пирога, вместо того — с мышпатиной!

Герцогиня думала-думала и всё перечитывала полученное письмо.

— «Блюдо для пирогов с розовой каймой... И весь ты съешь сама». Значит, Мери даже не попробует своего собственного пирога... Ах, это блюдо с розовой каймой! И конечно же, Мери должна выйти за булочками... Да! Отличная мысль! Пока Мери ходит за булочками, сбегая и засуну мой пирог к ней в духовку.

Герцогиня обрадовалась своей находчивости.

Тем временем Мери получила ответ Герцогини. Удостоверившись, что приглашённая собачка придёт, она поставила в духовку пирог *своего приготовления*. Духовок было две — одна над другой: Мери выбрала для выпечки нижнюю, хотя её дверца открывалась туго.

— Верхняя печёт слишком скоро, — пробормотала Мери. — А пирог начинён нежнейшей мелкорубленой мышпатиной с копчёной свиной грудкой. И все косточки я удалила: в прошлый раз у меня на обеде Герцогиня подавилась рыбной костью, чуть не задохнулась. Пожа-

луй, ест немного торопливо... Чрезмерно набивает рот. Впрочем, очень воспитанная и всегда со вкусом одетая собачка. Принимать её гораздо приятней, чем мою кузину, Терезу Коттер.

Мери подложила в огонь угля и подмела каминную плиту. Потом взяла бидон и вышла к роднику за водой для чайника.

Вернувшись, хозяйка принялась за уборку в комнате — та служила и кухней и гостиной. Мери вытрясла на улице ковры и аккуратно разложила их на полу; каминный коврик был сшит из кроличьих шкурок. Она смахнула пыль с каминных часов, протёрла столы и стулья.

Затем Мери расстелила безупречную белую скатерть и выставила свой лучший чайный фарфор — он хранился в стенном буфете слева от очага. Чашки были белые с розовыми цветами, а обеденные тарелки — с голубым узором.

Накрыв на стол, Мери взяла кувшин и белую с голубым тарелку и отправилась через поле на ферму за молоком и маслом.

Вернувшись, заглянула в нижнюю духовку — пирогу было тепло и уютно.

Мери накинула шаль, нацепила шляпку и снова вышла с корзиной. Ей надо было в деревенский магазин: купить пачку чая, фунт кускового сахара и банку мармелада.

Как раз тогда же из своего дома на другом конце деревни вышла Герцогиня.

Мери встретила с Герцогиней на полпути к магазину — Датчесс тоже несла корзину, укрытую салфеткой. Они только кивнули друг другу: зачем разговаривать, если одна уже пригласила другую к чаю?

Как только Герцогиня повернула за угол и подруга не могла её больше видеть, собачка бросилась бежать пря-

миком к кошкиному дому.

Мери зашла в магазин, купила что нужно, мило потрепалась с кузиной Терезой Коттер и вскоре вышла. На самом деле Тереза Коттер очень рассердилась. Она потом часто вспоминала об этом случае и бормотала про себя:

— Нашла кого приглашать! Собачку! Как будто в округе нет кошек! А к чаю ещё и пирог! С ума сойти!

А Мери отправилась к булочнику Тимоти за булочками. Сделав покупки, вернулась домой. Когда она открыла дверь, ей послышались какие-то шорохи или шипение.

— Хочется думать, что это не пирог, — сказала Мери. — Во всяком случае, серебряные ложки заперты на ключ.

Воров не оказалось. Мери не без труда открыла дверцу нижней духовки и осмотрела пирог. Уже заманчиво пахло печёной мышью.

А Герцогиня тем временем выскользнула через заднюю дверь.

«Как странно: кошкиного пирога в духовке нет. Весь дом я обыскала и не нашла. Ну ладно. Мой пирог теперь в уютной верхней духовочке. У этой печи много всяких ручек, но кроме верхней ни одна не слушается. Наверно, они просто для красоты, — размышляла Датчесс. — Не пойму, куда она дела свой мышиный пирог. Я должна была его найти... Но вернулась Мери, и пришлось сматываться».

Дома Герцогиня долго расчесывала перед зеркалом свои прекрасные чёрные волосы. Потом она набрала в саду цветов для Мери. До четырёх часов ещё оставалось время.

А Мери оглядела все углы и, не найдя никого ни в кладовке, ни в шкафу, отправилась наверх переодеться.

Она надела лиловое шёлковое платье, вышитый муслиновый фартук и чепчик.

— Как странно, — пробормотала Мери. — Этот ящик почему-то выдвинут. Кому надо было примерять мои перчатки?

Она снова спустилась, заварила чай и поставила чайник на горячую каминную полку. Потом опять заглянула в нижнюю духовку — пирог покрылся приятной коричневой корочкой, и от него шёл жар.

В ожидании собачки Мери присела у огня.

— Хорошо, что я выбрала нижнюю духовку, — сказала она, — а то верхняя слишком жаркая. И всё-таки почему тот ящик был открыт? Может, и правда у меня в доме кто-то был?

Герцогиня вышла из дома ровно в четыре часа. Она пробежала через деревню так быстро, что прибыла рано, и ей пришлось немного подождать на дорожке к кошкиному дому.

— Интересно, вынула уже Мери мой пирог из духовки? — сказала Датчесс. — И что же случилось с тем другим, мышиным?

Ровно в четверть пятого, минута в минуту, раздался нежнейший стук в дверь:

— Простите, мадам дома?

— Ах, как я рада! Заходи, дорогая Герцогиня! — воскликнула Мери. — Как здоровье?

— Вполне-вполне, спасибо, а как твоё, дорогая Мери? — спросила Герцогиня. — Я принесла тебе цветы. Как замечательно пахнет пирог!

— Какие чудесные цветы! Да, он с начинкой из мышатины с грудинкой.

— Давай не будем говорить о еде, дорогая Мери, — сказала Герцогиня. — Какая прелестная скатерть! А не подгорит? Он всё ещё в духовке?

— Нужно ещё минут пять, — сказала Мери, — ещё чуточку. Я пока налью чай. Ты пьёшь с сахаром, дорогая Герцогиня?

— Да, спасибо, дорогая Мери. Можно мне кусочек положить на нос?

— С удовольствием, дорогая Герцогиня. Как прекрасно ты служишь! Как изумительно у тебя получается!

Герцогиня сидела с сахаром на носу и шумно втягивала воздух носом.

— Какой восхитительный запах! До чего люблю пироги с телятиной и ветчиной... то есть с мышатиной и грудинкой.

Смутившись, Герцогиня уронила сахар и полезла за ним под чайный столик. Поэтому она не видела, из какой духовки кошка достала пирог.

Мери поставила пирог на стол — пахло очень вкусно.

Жуя сахар, Герцогиня Датчесс выбралась из-под скатерти и уселась на стул.

— Сейчас нарежу пирог для тебя. А я съем булочку с мармеладом, — сказала Мери.

— Ты в самом деле будешь булочку? Осторожно, там форма!

— Что ты сказала?

— Можно передать тебе мармелад? — торопливо проговорила Герцогиня.

Пирог оказался замечательный, и булочки были мягкие и горячие. Они быстро исчезали, особенно куски пирога!

«Мне думается, — размышляла Герцогиня, — мне кажется, я поступлю мудро, если буду накладывать себе пирог сама. Хотя Мери, кажется, ничего не заметила, когда нарезала. А начинка-то как хороша! Но я мясо так мелко не шинковала — ужарилось, наверно. Видно, кошкина духовка печёт быстрее».

«Как быстро уплетает Герцогиня!» — подумала Мери, намазывая маслом пятую булочку.

Блюдо с пирогом быстро опустошалось. Герцогиня взяла сама четыре куска и теперь возилась с ложкой. Несколько раз она зачем-то ткнула ложкой в блюдо.

— Хочешь ещё грудинки, дорогая Герцогиня? — спросила Мери.

— Спасибо, дорогая Мери. Я только хотела проверить, где форма.

— Какая форма?

— Ну, форма, чтобы тесто не расплзлось, — ответила

Герцогиня, краснея под покровом густых волос.

— Нет, там нет формы, дорогая Герцогиня,— сказала Мери.— Пирог с мышатиной выпекают без формы.

Герцогиня продолжала тыкать ложкой в блюдо.

— Никак не найду! — озабоченно сказала она.

— Да нет её там,— с недоумением возразила Мери.

— И в самом деле, дорогая Мери, куда же она делась? — настаивала Герцогиня Датчесс.

— Её нет наверняка, дорогая Герцогиня. Я никогда не была сторонницей жестяных приспособлений в пудингах и пирогах. Это крайне нежелательно,— сказала она и тихо добавила: — Особенно, когда гость не жуя заглатывает большие куски.

В тревоге Датчесс продолжала тыкать блюдо.

— Сестра моего дедушки, её звали Сквинтина, она же бабушка кухни Терезы Коттер, умерла от напёрстка в рождественском оливковом пудинге. Поэтому в мои пироги и пудинги я никогда не кладу ничего железного.

Герцогиня приподняла край блюда, заглянула под него и ошеломлённо посмотрела на хозяйку.

— У меня только четыре формы, и все они в шкафу,— сказала Мери.

Герцогиня завывала:

— Помираю! Помираю! Я проглотила форму! Ах, дорогая Мери, мне так плохо!

— Это невозможно, дорогая Герцогиня. Никакой формы не было.

Датчесс стонала, скулила и раскачивалась из стороны в сторону.

— Мне так плохо, я проглотила форму!

— Да не было ничего в пироге,— уже строго сказала Мери.

— Нет, было, дорогая Мери. Я проглотила её, я уверена!

— Дай я подложу тебе подушку, дорогая Герцогиня. Ну хорошо, если ты её проглотила, где она сейчас, в горле или в животе? Где она мешает?

— Везде, дорогая Мери. Эта гигантская форма всё нутро мне исколола своими острыми краями.

— Не сбегать за доктором! Я только ложки запру!

— Да-да! За доктором Сорокой: он знает сорок лекарств от всех болезней.

Мери усадила Герцогиню в кресло у огня и побежала в деревню за доктором.

Она нашла его в кухне. Он складывал ржавые гвозди в чернильницу, которую взял на почте. Гвозди он успешно применял в лечении некоторых недугов.

— Ветчина? Да-да! — сразу сказал он, склонив голову набок.

Мери объяснила ему, что её гостя проглотила форму для выпечки.

— Кошматина-поросятину! — воскликнул он и решительно направился к кошкиному дому. Он скакал так быстро, что Мери пришлось за ним бежать.

Вся деревня видела, что Мери ведёт домой доктора. А в деревне новости распространяются быстро.

— Уж я-то знала, что они обожрут! — заметила кухня Тереза Коттер.

Пока Мери ходила за доктором, несчастная Герцогиня сидела у камина, скуля и постанывая.

— Как же я всё-таки её проглотила? Ведь она довольно большая!

Герцогиня встала, подошла к столу и опять поскребла блюдо ложкой.

— Нет, формы нет, а ведь я положила... И никто кроме меня пирога не ел. Ничего не поделаешь. Значит, проглотила!

Она опять села и грустно уставилась на каминную решётку. Плясали языки пламени, потрескивали дрова и что-то шипело... Герцогиня вскочила, бросилась к печи и решительно открыла верхнюю духовку — ей сразу уда-

рил в нос вкусный запах ветчины и телятины. Перед ней стоял великолепный пирог с коричневой корочкой, а сверху через небольшое отверстие в тесте виднелась жестяная форма.

Герцогиня застонала.

— Значит, я лопала мышатину! Теперь понятно, почему мне нехорошо... Но если бы я проглотила форму, было бы ещё хуже! Может, рассказать Мери всю правду? Нет, неловко... Неудобно. Отнесу-ка я свой пирог на задний двор и промолчу о нём. А на обратном пути забегу за дом и прихвачу его с собой.

Герцогиня вынесла пирог во двор, села опять у камина и закрыла глаза. Когда Мери явилась с доктором, им показалось, что Герцогиня спит. Поэтому доктор громко спросил:

— Ветчина? Ветчина? Нет-нет? Да-да?

— Мне намного лучше,— ответила Герцогиня, разом проснувшись.

— Ах, как я рада! Доктор принёс тебе пилюлю, дорогая Герцогиня!

— Спасибо, не надо, пусть доктор только пощупает пульс,— проговорила Герцогиня, отстраняясь от доктора. А он решительно надвигался на неё с чем-то в клюве.

— Это просто хлебная пилюля, лучше принять, с молоком, дорогая Герцогиня!

— Ветчина? Ветчина? — допытывался доктор у закашлявшейся собачки.

— Замолчите! — воскликнула Мери, потеряв терпение.— Вот вам хлеб с джемом и подите в сад!

— Кошматина-поросятину! — весело крикнул из сада доктор Сорока.

— Мне намного лучше, дорогая Мери,— снова сказала Герцогиня.— Я, пожалуй, пойду домой, пока не стемнело, как ты думаешь?

— Наверно, это разумно, дорогая Герцогиня. Накинь мою тёплую шаль и возьми меня под руку.

— Пожалуйста, не провожай меня. Не надо беспокоиться, я чувствую себя почти хорошо. Одна пилюля доктора Сороки...

— И в самом деле, вылечила от формы! Я зайду завтра с утра справиться о твоём здоровье.

Мери с Герцогиней сердечно попрощались, и Датчесс отправилась домой. Но через три минуты она остановилась и оглянулась: Мери не было видно и дверь была закрыта. Герцогиня проскользнула под забором, обежала кругом кошкиного дома и выглянула во двор из-за угла.

На крыше свинарника сидели три галки и доктор Сорока. Галки клевали корочку, а доктор Сорока жевал начинку из формы.

— Ветчина, да-да! — крикнул он, увидев за углом чёрный нос Герцогини Датчесс.

Герцогиня стремглав бросилась домой.

Когда Мери вышла с ведром за водой для мытья посуды, она нашла посреди двора осколки блюда с розовой каймой. Под краном водопровода лежала форма — туда её предусмотрительно положил доктор Сорока.

Мери была ошеломлена:

— Откуда она здесь взялась? Значит, форма всё-таки была... Но мои формы все в кухонном буфете. Нет, случайно я не могла... Что за чушь! В следующий раз, пожалуй, позову-ка я лучше Терезу Коттер!

*Перевод Михаила Гребнева
Рисунки Галины Кожемякиной*